

П РОЗА нашего времени со всей очевидностью обращается к памяти прошлого, особенно героического, освещенного огнем тяжких битв за социализм и светом Победы в Великой Отечественной войне. Это обусловило повышенный интерес писателей к жанрам автобиографического характера. Примеров тому предостаточно. Они известны каждому, кто следит за текущей литературой. И напоминаю об этом лишь потому, что именно в таком ключе, где биография героя накрепко сближена с биографией автора, написаны повести Михаила Колосова — «Три куля черных сухарей», «Бахмутский шлях», «Карповы эпопеи», в ряду которых и его новая повесть «Три круга войны», выпу-

«смершевцев» и переживая одновременно их подозрительность, не озлился на белый свет, не изувечился в людях. Потому-то все побеждала «мысль, что он в рядах своей родной армии» и идет на фронт воевать... Когда он об этом думал, ему становилось лучше и суровая обстановка и трудности перехода делались не такими страшными».

Много повидал и изведаль лиха на военных дорогах, на огненных перекрестках герой повести М. Колосова. Война делает свое дело: на ней рано мужают. Мужанье это обретается в бою, среди таких душевно богатых людей, как лейтенанты Иवानков, Максимов, Исаев, сержант Серпухов, комбат Дорошенко, замполит майор Кириянов и другие. «Уроки»

НА ОГНЕННЫХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

О повести Михаила Колосова
«Три круга войны»

ценная недавно издательством «Советский писатель». Все они о жизни сначала поселкового донбасского хлопчика, затем комсомольца, солдата войны Василия Гурина, а каждая посвящена какому-то периоду его жизни. В самом названии новой повести прояснено ее содержание.

Скрывшись за вымышленным именем героя, писатель обеспечил себе не только простор для домысла и фантазии, но и возможность сконцентрировать в судьбе Василия Гурина характерные черты своего поколения, на долю которого выпали трудные испытания на огненных перекрестках истории. Совсем еще юными ровесники писателя стали участниками борьбы за колхозную новь в деревне. Со школьной скамьи уходили на фронт. А если оставались на временно оккупированной врагом территории, всеми имеющимися средствами пытались нанести урон фашистским захватчикам. Когда же родные места освобождались частями наступающей Красной Армии, они добровольно становились в ее ряды. Точно так произошло и с Василием Гуриным.

В строгом соответствии с суровой правдой времени, не исправляя и не домысливая ничего задним числом, М. Колосов раскрывает сложный путь героя в рядах сражающейся армии. Пребывание в оккупации не осталось бесследным в биографии Гурина, а потому обернулось особым пристрастием к нему тех, кто по долгу службы обязан был следить за чистотой рядов нашей армии. И он, понимая долг службы

войны, пройденные Гуриным вместе с этими людьми, воспитали в нем высокое чувство ответственности за порученное дело, чувство собственного достоинства. И, конечно же, писательская «жилка», вызревающая в Гурине и вызревшая в профессиональную судьбу самого автора, продиктовала эти слова о желании Василия «рассказать, что видел, что пережил...».

Но этот личный опыт писателей-фронтовиков вообще и Михаила Колосова, в частности, вбирает в себя все новые и новые знания о войне, накапливаемые и изысканиями историков, и воспоминаниями наших прославленных военачальников и рядовых участников Великой Отечественной, и находками красных следопытов — внуков и правнуков фронтовиков. Вот почему и в этой повести в авторских ремарках нередко слышны отзвуки сегодняшних знаний о войне. Вторгаясь в сферу лично пережитого, они не только дают новую силу памяти, но и обогащают сплавом исторических данных и свидетельств личности участника общую картину Великой Отечественной, что и обеспечивает теме войны статус вечной в советской литературе. Обращенные к сегодняшнему читателю, книги о войне, в ряду которых ныне будет находиться и повесть М. Колосова «Три круга войны», раскрывают высокую правду нашей победы, завоеванную мужественными, идейно непоколебимыми, страстно любящими Родину советскими людьми.

Бор. ЛЕОНОВ.

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Г. МОСКВА

4 ДЕК 1981